

— Разве на фотографии не твой муж? Ци Сян сказал мне, что его зовут Чжоу как-то там, — немедленно ответила Чжан Сицин.

— Ха! — Вэнь Сюэхуэй громко рассмеялась.

Цзян Яо спрятала улыбку и сказала:

— О, поскольку Ци Сян – его хороший друг, разве он не знает, что я не хочу видеть своего мужа прямо сейчас? Так что спасибо за приглашение, но нет, я не пойду с вами на ужин. Вы, ребята, можете собираться вместе, когда вам заблагорассудится. Я принимаю твои извинения и прощаю тебя, так что тебе не нужно угощать меня едой или чем-то еще. В любом случае, это не имеет большого значения, ты не должна чувствовать себя виноватой.

Затем Цзян Яо взяла подругу за руку и ушла, оставив Чжан Сицин стоять в оцепенении. Через несколько секунд Чжан Сицин крепко сжала кулаки и стиснула зубы, наблюдая, как они уходят все дальше и дальше от нее. Эти напыщенные девчонки!

— Чжан Сицин замышляет что-то недоброе, — возмущенно высказалась Вэнь Сюэхуэй. — Она даже не может понять, кто твой муж, и у нее хватает наглости сказать, что она пригласила его на встречу? Что это с Чжоу кто-то там? Она рассмешила меня до икоты!

Вэнь Сюэхуэй помолчала секунду и продолжила:

— Все в городе Наньцзян знают Ци Сяна. Он отвратительный бабник, который меняет девушек как перчатки и не заботится о них после расставания. Я думаю, что он может открыть колледж с женщинами, с которыми он был на протяжении многих лет в качестве его студентов! А она хочет привести тебя к этому отбросу. Черт возьми, совершенно ясно, они ничего хорошего не замышляют!

Если быть абсолютно честной, Вэнь Сюэхуэй хотела бы, чтобы таких мужчин, как Ци Сян, навсегда заперли в тюрьме, чтобы они больше никогда не причиняли вреда обществу. Однако семья Ци была слишком влиятельной. Как бы она ни злилась на молодого человека, ей приходилось заставлять себя улыбаться всякий раз, когда она его видела.

Поэтому Вэнь Сюэхуэй могла только предупредить Цзян Яо об этом негодяе и посоветовать ей держаться от него подальше любой ценой.

Цзян Яо кивнула с улыбкой, но она не могла не задаться вопросом о природе дружбы между Ци Сяном и Чжоу Вэйци. Если Чжоу Вэйци мог одолжить у Ци Сяна новую машину, это означало, что они были в дружеских отношениях. Итак, какова цель встречи, на которую ее пригласили? Она была уверена, все было совсем не так, как говорила Чжан Сицин.

Поскольку Цзян Яо и Вэнь Сюэхуэй не хотели принимать троянского коня, они решили забыть

об этом предложении.

Вечером Вэнь Сюэхуэй вышла, потому что директор Вэнь искал ее. Чжоу Сяоя и девочки отправились в библиотеку, так что Цзян Яо осталась одна в общежитии. Даже Моэ, как всегда, куда-то исчез.

Цзян Яо достала ручку и бумагу, чтобы составить текст речи для церемонии открытия. Она уже обдумывала содержание речи в течение последних двух дней, и было бы лучше записать ее сегодня вечером.

— Цзян Яо, Вэнь Сюэхуэй попросила меня сообщить, что она ждет тебя на футбольном поле в южном районе кампуса. Она говорит, что это срочно.

Девушка из соседней комнаты постучала в дверь, когда Цзян Яо садилась на стул. Прежде чем она успела задать какие-либо вопросы, соседка ушла, как будто являлась простым посыльным, даже не подтвердив, слышала ли Цзян Яо ее сообщение.

Цзян Яо положила ручку и бумагу и прокричала бессмысленный ответ в сторону двери. Она задавалась вопросом, почему Вэнь Сюэхуэй просит ее пойти на футбольное поле в такой час. Уже стемнело, и поле к этому времени было совершенно пустым.

Несмотря на свои сомнения, она взяла телефон и вышла, потому что доверяла подруге.

Футбольное поле находилось недалеко от ее общежития. Цзян Яо прибыла после пятнадцатиминутной прогулки. Поле не охранялось, а железные ворота были не заперты. Она толкнула калитку и вошла. Как Цзян Яо и ожидала, тут было жутко тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1460491>